

ИСТОРИЯ

А. Г. Чередниченко

О направлении миграций древнейших индоевропейцев

чевидно, что решение узловых проблем этнокультурной истории вообще и индоевропеистики в частности, возможно только на основе сбалансированного комплексного подхода, при учете данных различных гуманитарных и естественных наук — сравнительно-исторического языкознания, истории, археологии, этнологии, антропологии, ДНК-генеалогии, палеоботаники, палеозоологии и т. д. [1; 2]. Важно, чтобы представители различных областей научного знания вели диалог между собой. Данная работа призвана способствовать развитию этого диалога.

Так, одной из главных проблем этнокультурной истории является проблема локализации прародины и определения путей миграций древнейших индоевропейцев. Под индоевропейцами подразумевается древний этнос (родоплеменная группа) носителей индоевропейского праязыка (языка) [3, с. 24, 26, 120–121]. Бытие индоевропейского этноса (как и всякого другого этноса) основывалось на базовых семиотических системах, к которым относятся народные приметы, народные гадания, предзнаменования, пластика тела и танец, музыка, изобразительные и прикладные искусства, орнамент, народная архитектура, костюм и татуировка, меры, ориентиры, команды и сигналы, обряды, игры, язык. Благодаря успехам сравнительно-исторического языкознания последних двух столетий, проведена реконструкция индоевропейского праязыка (языка) и его диалектов, давших начало праязыкам групп индоевропейской семьи языков. На основе данных лингвистической палеонтологии и этимологии была воссоздана картина мира древнейших индоевропейцев и изучены многие элементы базовых семиотических систем их этноса. Хозяйственно-культурный тип индоевропейского этноса можно определить следующим образом: ручные земледельцы лесной и лесостепной зоны умеренного пояса, занимавшиеся еще и отгонным скотоводством, охотой, рыболовством, собирательством [4; 5; 6]. Миграции индоевропейцев происходили по типу совершения древними италиками ритуала *Ver sacrum* [7, с. 232–251].

Добавим также небольшую ремарку: результаты изучения палеоономастики Северной Европы и материалы археологических изысканий на севере Европейского континента позволяют исключить данный регион из ареала расселения древнейших индоевропейцев [8; 9, с. 65–84; 10; 11; 12; 13]. Финно-угорские народности, не будучи аборигенными обитателями Северной Европы, освоили ее намного раньше каких бы то ни было индоевропейцев.

Различные концепции исследователей-индоевропеистов сходятся в том, что пути расселения фил и фратрий носителей индоевропейских диалектов групп *centum* и *satəm*

© А. Г. Чередниченко, 2017

пролегли через Северное Причерноморье. Однако в индоевропеистике на Западе доминирует точка зрения, согласно которой степи и лесостепи Северного Причерноморья были западной окраиной праиндоевропейского мира, охватывавшего якобы степи и лесостепи Евразии от Приуралья и Поволжья до Причерноморья. Соответственно, с индоевропейцами связывается «курганная культура» (в отечественной науке чаще именуемая древнеямной культурно-исторической общностью), а вектор индоевропейских миграций в III—II тыс. до н. э. определяется осью «восток → запад». Наиболее ярко такое понимание индоевропейской проблемы представлено в работах М. Гимбутас и Дж. Мэллори [2; 14, с. 41–65; 15; 16; 17; 18; 19].

Но исследователи-ураллисты обычно включают Западную Сибирь, Приуралье и Прикамье в ареал прародины финно-угорских и самодийских народов [20, с. 105–198; 21, с. 138–204; 22]. В финно-угорском праязыке и живых финно-угорских языках имеются лексические заимствования и проникновения не из индоевропейского праязыка, а из оформившихся индоиранских диалектов, восходящих к одному из восточноиндоевропейских («сатэмных») диалектов — диалекту манавов («потомков Ману»), т. е. предков индоиранцев, если использовать древнеиндийскую терминологию [23, с. 27–33; 24; 25, с. 214–217; 26, с. 272, 276–281]. Появление этих лексических заимствований и проникновений может быть датировано эпохой не ранее конца II тыс. до н. э., т. е. временем после гибели манавско-хурритского государства Митанни (XVI—XIII вв. до н. э.) на Ближнем Востоке [25, с. 199–215; 27, с. 21–76; 28, с. 43–51, 78–111, 134–137, 383–389; 29, с. 429–431; 30, с. 38, 44; 31; 32; 33]. Приведем некоторые яркие примеры ранних заимствований в финно-угорские языки из индоарийских и восточноиранских (туранских) диалектов позднеиндоевропейского состояния:

фин.-угор. *säptä ‘семь’ восходит к индоар. *sapta ‘семь’;

фин.-угор. *s’ata ‘сто’ ближе к индоар. śata-, чем к общеиран. *sata- ‘сто’;

манс. sog, удмурт. sur ‘пиво’ восходит к индоар. *suru ‘хмельной напиток’ (ср. др.-инд. sūra ‘сома, стекающая с пресса’);

фин.-угор. *mort ‘человек’ происходит из вост.-иран. *martya, *marta- ‘смертный’;

фин.-угор. *vurun ‘шерсть’ происходит из вост.-иран. *vərnə- ‘шерсть’;

фин.-угор. *zarni ‘золото’ происходит из вост.-иран. *zar(a)nya- ‘золото, желтое’;

гидроним ‘Урал’ восходит к вост.-иран. *uru-[urva-]-al ‘широкая река’.

Если бы индоевропейская и финно-угорская прародины занимали смежные территории, то в уральских языках можно было бы наблюдать лексические заимствования и проникновения из индоевропейского праязыка раннего и среднего состояний, а не из обособившихся индоиранских диалектов.

Кроме того, исследования К. Ренфрю, Дж. Мелларта, Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванова, И. М. Дьяконова показали, что ареал обитания этноса носителей индоевропейского праязыка следует локализовать не в степях Евразии между Уралом и Черным морем, а в одном из центров возникновения производящей экономики или на сопредельных с ним территориях [34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45]. Однако имеется мало оснований датировать эпоху существования индоевропейского праязыка и индоевропейского этноса VI—IV тыс. до н. э. Достоверных лингвистических фактов выделения индоевропейского праязыка из первобытного языкового континуума (континуума «banana languages», подобного новогвинейскому) до рубежа III—II тыс. до н. э. не обнаружено, хотя этот процесс мог начаться в конце IV — начале III тыс. до н. э. Только с XVIII в. до н. э. появляются письменные памятники индоевропейских языков: старохеттского (неситского) языка, диалектов лувийского языка в Малой Азии и, весьма вероятно, языка линейного письма А на Крите.

Что касается палеоэтномастики Балкан, Эгеиды, Дунайско-Карпатского региона и Северного Причерноморья, то она, в отличие от палеоэтномастики Приуралья, имеет преимущественно индоевропейский облик, о чем свидетельствуют данные

лингвистической палеонтологии и этимологии [25; 26; 30; 31; 32; 40; 41; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63]. Более того, в палеоэтномастике Балканского полуострова, Эгейды, Подунавья и Северного Причерноморья сохранились реликты «кентумных» диалектов позднеиндоевропейского языкового состояния, более древних, чем «сатэмные».

Например, Стефан Византийский (527–565 гг.) и Евстафий Фессалоникийский (ок. 1110–1198 гг.) сохранили фрагменты трактата «Вифиника» Луция Флавия Арриана (ок. 85–175 гг.), в котором была зафиксирована традиция об одном из древнейших названий Фракии — Πέρκη (Eustath. Thessal. ad Dionys. Per. 322; Steph. Byz. s. v. Θράκη). Вероятно, данный хороним поначалу относился только к Эгейской Фракии или, точнее, к землям в устье реки Гебр и долине реки Стримон, откуда, по данным Гомеровского эпоса, прибыли во время Троянской войны союзные троянцам фракийцы под командованием Акаманта и Пейроса Имбрасида и фракийцы во главе с царем Ресом (Apollod. Bibl. I, 3, 4; Ep. 4, 4; Hom. Il. II, 844–845; III, 519–520; X, 430–525) [64].

Название Πέρκη [χώρα] этимологизируется как «дубовая [страна]», или «страна [Героя] Перкониса», и близко македонскому орониму пралатинского («кентумного») облика Керκίνη «дубовые горы», или «Перконовы (Перуновы) горы», ср. лат. quercus, -us f. «дуб», а также таврический топоним Керκινίτις [49, с. 83–90; 50, с. 31–36; 65, S. 241; 66, S. 4].

Имя эпонима города Илион (Ἴλιον, эп. Ἴλιος) Ἴλος, Ἴλις (Apollod. Bibl. III, 12, 1–3; Diod. Sic. Bibl. IV, 74–75; Hom. Il. XX, 203–241), скорее всего, можно возвести к пралатинскому рефлексу имени священной горы Ἴδη, дор. Ἴδα (в духе латинско-греческого соответствия -l- ~ -d-: lacryma (lacrima) ~ δάκρυμα, Ulixes (Ulysses) ~ Ὀδυσσεύς, Labyrinthus (Λαβύρινθος) ~ Linear B Da-pu-ri-to (*Daburinthos)).

Этимология хеттского местного названия ^{URU}Wiluša, Wilušija, Uilušija, Uiluša (ср. др.-греч. Ἰάλυσος, Ἠλύσιος) часто связывается с антропонимом Ил и топонимом Илион [67, с. 149, 180–182; 68, р. 33–39]. Однако данная этимология, скорее всего, ошибочна, так как хеттское имя — производное с суффиксами -usa или -usija. Корректно этимологическое сопоставление с древнегреческими («догреческими»?) производными с суффиксами -υσ-ος, -ύσι-ος (с названием родосского дорического полиса Ялис (Ἰάλυτος, ион. Ἠήλυτος), а также с мифологическим Элизием, Елисейскими полями (Ἠλύσιον πεδίον), где бы в реальной Анатолии они не локализовались).

Кроме того, можно с большой долей вероятности допустить, что семиотическим маркером появления индоевропейцев в том или ином регионе являются курганные погребения. Исследования В. А. Сафронова, Н. Я. Мерперта, Л. Николовой и ряда других археологов показали, что возникновение курганного погребального обряда и формирование «ядра» древнейшей культурно-исторической общности (ДЯ КИО) на рубеже IV—III тыс. до н. э., скорее всего, следует связать не с Приуральем или Поволжьем, а с Балкано-Дунайско-Карпатским регионом, с западной частью «Циркумпонтийского региона» [69; 70; 71; 72; 73; 74, с. 190–205; 75]. К «ядру» ДЯ КИО относятся курганная земляная насыпь, яма с перекрытиями, положение погребенного на спине скорчено. Курганы ДЯ КИО в Северном Попрутье (конец IV тыс. до н. э.) продолжают традицию курганов Сарново и Баальберга археологической культуры воронковидных кубков (КВК), датируемых серединой — второй половиной IV тыс. до н. э. [74, с. 191, 203]. Генезис ДЯ КИО эпохи бронзы был связан не только с КВК (Центральная Европа и юг Северной Европы, IV — начало III тыс. до н. э.), но и с энеолитическими культурами Лендзел (Центральная Европа, V—IV тыс. до н. э.), Кукутени-Триполье (Дунайско-Днепровское междуречье, VI — начало III тыс. до н. э.) и Средний Стог (Днепро-Донское междуречье, середина V — середина IV тыс. до н. э.) [74, с. 93–135, 190–205; 76; 77, с. 324–331]. В ареале Среднеэпожской культуры предположительно произошло одомашнивание лошади. Традиция же возведения курганных насыпей над могилами, судя по всему, появилась в Подунавье, на Балканах,

в Эгеиде, в Причерноморье под влиянием «мегалитической культуры» Западной и Северной Европы V—III тыс. до н. э. [72; 78, с. 61–89; 79; 80; 81; 82, р. 36–37, 133–160, 235–271]. Что касается мегалитов Западного Кавказа и Таврики, они «моложе» большинства западноевропейских мегалитических сооружений и датируются второй половиной III—I тыс. до н. э. [74, с. 205–241; 83, с. 18–21; 84]. Возможно, их создателями были выходцы с Балканского полуострова [84, с. 174].

Таким образом, комплексный анализ данных лингвистической палеонтологии, этимологии и археологии позволяет утверждать, что направление миграций древнейших индоевропейцев соответствовало вектору «запад → восток», т. е. с Балкан, из Эгеиды и из Подунавья, через Северное Причерноморье, в восточные и южные припонтийские области, на Ближний Восток и в глубины Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шапошников А. К. Индоевропейский этногенез — свидетельствуют мифология, лингвистика, ономастика и ДНК-генеалогия // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В. А. Сафронова) / отв. ред. Е. В. Яровой. — М., 2010.
2. Mallory J. P., Adams D. Q. The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World. — Oxf., 2006.
3. Одри Ж. Индоевропейский язык / пер. с франц. Л. В. Иванова // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 21: Новое в современной индоевропеистике / Сост., вступ. ст. и общ. ред. В. В. Иванова. — М., 1988.
4. Шрадер О. Индоевропейцы / пер. с нем. Ф. И. Павлова; Под ред. и со вступ. ст. А. Л. Погодина. — 3-е изд. — М., 2010.
5. Шрадер О. Сравнительное языковедение и первобытная история: Лингвистико-исторические материалы для исследования индоевропейской древности / пер. с нем. Н. Г. Чернышевского. — 3-е изд. — М., 2011.
6. Mebendale M. A. Indo-Aryans, Indo-Iranians and Indo-Europeans // The Aryan Debate / ed. by Th. R. Trautmann. — Oxf.; New Delhi, 2011.
7. Йорданов С. Проблеми на потестарно-политическата и историческата етнология: Библиография, историографско и проблемно-теоретично проучване. — Велико Търново, 2009. — Ч. 1: Въведение в проблематиката.
8. Кабинина Н. В. Субстратная топонимия Архангельского Поморья. — Екатеринбург, 2011.
9. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. — СПб., 2005.
10. Матвеев А. К. Субстрат и заимствование в топонимии // ВЯ. — 1993. — № 3.
11. Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. — Екатеринбург, 2001. — Ч. I.
12. Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. — Екатеринбург, 2004. — Ч. II.
13. Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. — Екатеринбург, 2007. — Ч. III.
14. Гимбутас М. Балты. Люди янтарного моря / пер. с англ. С. Федорова. — М., 2004.
15. Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы / пер. с англ. М. С. Неклюдовой. — М., 2006.
16. Дергачев В. А. О скипетрах, о лошадях, о войне: Этюды в защиту миграционной концепции М. Гимбутас. — СПб., 2007.
17. Мэллори Дж. П. Индоевропейские прародины // ВДИ. — 1997. — № 1.
18. Mallory J. P. In Search of the Indo-Europeans: Language, Archaeology and Myth. — L., 1992.
19. Mallory J. P. The Indo-European Homeland and the Steppe Hypothesis: Research Agenda // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В. А. Сафронова) / отв. ред. Е. В. Яровой. — М., 2010.
20. Напольских В. В. Введение в историческую уралистику. — Ижевск, 1997.
21. Хайду П. Уральские языки и народы / пер. с венг. Е. А. Хелимского; Под ред. К. Е. Майтинской; Предисл. Б. А. Серебренникова. — М., 1985.

22. Шапошников А. К. Языковые древности и этногенез угров: свидетельствуют этимология и палеоономастика // Язык и прошлое народа: Сб. науч. ст. памяти проф. А. К. Матвеева / отв. ред. М. Э. Рут. — Екатеринбург, 2012.
23. Барроу Т. Санскрит / пер. с англ. Н. Лариной; Ред. и коммент. Т. Я. Елизаренковой. — М., 1976.
24. Напольских В. В. Уральско-арийские взаимоотношения: история исследований, новые решения и проблемы // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В. А. Сафронова) / отв. ред. Е. В. Яровой. — М., 2010.
25. Шапошников А. К. Три ареала арийских языковых реликтов в Восточной Европе // Этимология, 2000–2002 / отв. ред. Ж. Ж. Варбот. — М., 2003.
26. Шапошников А. К. Сарматские и туранские языковые реликты Северного Причерноморья // Этимология, 2003–2005 / отв. ред. Ж. Ж. Варбот. — М., 2007.
27. Вильхельм Г. Древний народ хурриты: Очерки истории и культуры / пер. с нем. И. М. Дунаевской. Вступ. ст. Н. Б. Янковской. — М., 1992.
28. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2007.
29. Елизаренкова Т. Я. «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа: Мандалы I–IV / Изд. подг. Т. Я. Елизаренкова. — 2-е изд., испр. — М., 1999.
30. Трубачев О. Н. Indoarica в Северном Причерноморье. — М., 1999.
31. Шапошников А. К. Indoarica в Северном Причерноморье // ВЯ. — 2005. — № 5.
32. Шапошников А. К. Первый фрагмент Видевдата и санскритская словесность о прародине арийцев в контексте мифической генеалогии // Вісник Львівського університету: Серія філологічна. — 2013. — Вип. 59.
33. Freu J. Histoire du Mitanni. — P., 2003.
34. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Древняя Передняя Азия и индоевропейская проблема: Временные и ареальные характеристики общеиндоевропейского языка по лингвистическим и культурно-историческим данным // ВДИ. — 1980. — № 3.
35. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Миграции племен — носителей индоевропейских диалектов — с первоначальной территории расселения на Ближнем Востоке в исторические места их обитания в Евразии // ВДИ. — 1981. — № 2.
36. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. — Тбилиси, 1984. — Кн. 1.
37. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. — Тбилиси, 1984. — Кн. 2.
38. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. К проблеме прародины носителей родственных диалектов и методам ее установления: По поводу статей И. М. Дьяконова в ВДИ, 1982, № 3 и 4 // ВДИ. — 1984. — № 2.
39. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейцы: О реконструкции индоевропейского праязыка и протокультуры // Наука и жизнь. — 1988. — № 5.
40. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Первые индоевропейцы в истории: Предки тохар в древней Передней Азии // ВДИ. — 1989. — № 1.
41. Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов. 1 // ВДИ. — 1982. — № 3.
42. Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов. 2 // ВДИ. — 1982. — № 4.
43. Mellaart J. Anatolia and the Indo-Europeans // Journal of Indo-European Studies. — 1981. — Vol. 9. — № 1–2.
44. Renfrew C. The Origins of Indo-European Languages // Scientific American. — 1989. — № 10.
45. Renfrew C. Archaeology and Language: The Puzzle of Indo-European Origins. — Cambridge; N. Y.; Port Chester; Melbourne; Sydney, 1990.
46. Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы: На стыке Востока и Запада. — М., 1965.

47. *Георгиев В.* Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (Родственные отношения индоевропейских языков). — М., 1958.
48. *Гиндин Л. А.* Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова: Фрагмент индоевропейской ономастики. — М., 1967.
49. *Гиндин Л. А.* Древнейшая ономастика Восточных Балкан (Фрако-хетто-лувийские и фрако-малоазийские изоглоссы). — София, 1981.
50. *Гиндин Л. А.* Население гомеровской Трои: Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. — М., 1993.
51. *Топоров В. Н.* К фракийско-балтийским языковым параллелям // Балканское языкознание / Ред. коллегия: С. Б. Бернштейн, Г. П. Клепикова. — М., 1973.
52. *Топоров В. Н.* К фракийско-балтийским языковым параллелям. II // Балканский лингвистический сборник / отв. ред. Т. В. Цивьян. — М., 1977.
53. *Трубачев О. Н.* Название рек Правобережной Украины: Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация. — М., 1968.
54. *Трубачев О. Н.* В поисках единства. Взгляд филолога на проблему истоков Руси. — 2-е изд., доп. — М., 1997.
55. *Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. — 2-е изд., доп. — М., 2003.
56. *Шапошников О. К.* Найдавніша ономастика Малої Скіфії // Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наук. праць. — 2007. — Вип. 354–355. Слов'янська філологія.
57. *Шапошников А. К.* Лексический комплекс пеласгического вида в праславянском // *Studia etymologica Brunensia*. 6 / Editor: I. Janyšková, H. Karlíková. — Praha, 2009.
58. *Шапошников А. К.* Языковые реликты хеттского вида в Северном Причерноморье // *Этимология, 2006–2008* / отв. ред. Ж. Ж. Варбот. — М., 2010.
59. *Шапошников А. К.* Древнейшая ономастика Таврического полуострова // *Топонимика Крыма 2011* / Сост. Ю. А. Беляев. — Симферополь, 2011.
60. *Шапошников А. К.* Финейды и восточно-индоевропейское языковое состояние // *Международная научная конференция на тему «Езикът и културата в съвременния свят»* (Бургас, 22–23 юни 2012 г.) / Университет «Проф. д-р Асен Златаров»; Състав.: М. Парзулова, К. Цанков. — Бургас; Велико Търново, 2012.
61. *Шапошников А. К.* Языковые реликты фракийского облика в Северном Причерноморье // *Этимология, 2009–2011* / отв. ред. Ж. Ж. Варбот. — М., 2012.
62. *Шрамм Г.* Реки Северного Причерноморья: Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках / пер. с нем. А. В. Назаренко. — М., 1997.
63. *Duridanov I.* Thrakisch-Dakische Studien. — Erster Teil (I). Die Thrakisch- und Dakisch-Baltischen Sprachbeziehungen // *Linguistique balkanique*. XIII, 2 / Académie Bulgare des sciences. — Sofia, 1969.
64. *Гиндин Л. А.* Лингвистический комментарий к упоминанию двух групп фракийских племен в «Илиаде» // *Балканский лингвистический сборник* / отв. ред. Т. В. Цивьян. — М., 1977.
65. *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste / Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philologisch-historische Klasse. — Wien, 1957.
66. *Tomaschek W.* Die alten Thraker. Eine ethnologische Untersuchung. II: Die Sprachreste / Erschienen in: Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu Wien, Bände 128, 130 und 131. Neudruck der Ausgaben von 1893 und 1894. — Osnabrück, 1975.
67. *История древнего Востока.* Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации / Под ред. Г. М. Бонгард-Левина. — М., 1988. — Ч. 2. Передняя Азия. Египет.
68. *Huxley G. L.* Achaeans and Hittites. — Belfast, 1968.
69. *Кузьмина Е. Е.* О некоторых археологических аспектах проблемы происхождения индоиранцев // *Переднеазиатский сборник. IV: Древняя и средневековая история и филология стран Переднего и Среднего Востока* / отв. ред. И. М. Дьяконов. — М., 1986.

70. Мерперт Н. Я. Миграции в эпоху неолита и энеолита // СА. — 1978. — № 3.
71. Мерперт Н. Я. Об этнокультурной ситуации IV—III тысячелетий до н. э. в циркумпонтийской зоне // Древний Восток: Этнокультурные связи / отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин, В. Г. Ардзинба. — М., 1988.
72. Николова Л. Поява и распространение на надгробните могили в Карпато-Балканския регион (ранна бронзовата епоха) // Археология. — 1992. — Кн. 3.
73. Панайотов И. Ямната култура в българските земи: С приложение — «Антропологични данни за погребаните в некрополи от северо-източна България (Ранна бронзова епоха)» от д-р Й. Йорданов и д-р Б. Димитрова // Разкопки и проучвания. 21. — София, 1989.
74. Сафронов В. А. Индоевропейские прародины. — Горький, 1989.
75. Черных Е. Н. Циркумпонтийская провинция и древнейшие индоевропейцы // Древний Восток: Этнокультурные связи / отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин, В. Г. Ардзинба. — М., 1988.
76. Телегин Д. Я. Середньостоговська культура епохи міді. — К., 1973.
77. Энеолит СССР / отв. ред. В. М. Массон, Н. Я. Мерперт. — М., 1982.
78. Клинт-Йенсен О. Дания до викингов / пер. с англ. А. П. Саниной. — СПб., 2003.
79. Пеев Д. Някои нови проучвания на долмените в Югоизточна България // Археология. — 1974. — Кн. 1.
80. Daniel G. The Megalithic Tombs of Northern Europe // Antiquity. — 1938. — Vol. 47.
81. O'Kelly C. Concise Guide to Newgrange. — Cork, 1990.
82. Renfrew C. Before Civilization: The Radiocarbon Revolution and Prehistoric Europe. — L., 1990.
83. Бондаренко М. Е. Тавры. Этнографическая характеристика древних племен горного Крыма (I тыс. до н. э.). — М., 2010.
84. Марковин В. И. Новейшие вопросы изучения дольменов Западного Кавказа в связи с проблемой их происхождения // Thracia Pontica. II: Deuxième symposium international. Thème générale "Le littoral Thrace et son role dans le monde ancien". Sozopol, 4-7 octobre 1982 / Rédacteurs : M. Lazarov, V. Popov, C. Angelova. — Jambol, 1985.

Резюме

Чередниченко А. Г. Про напрямок міграцій найстародавніших індоєвропейців

Стаття присвячена одному з найважливіших аспектів індоєвропейської проблеми. Комплексний аналіз даних лінгвістичної палеонтології, етимології і археології дозволяє стверджувати, що напрямок міграцій найстародавніших індоєвропейців відповідає вектору «захід → схід», тобто з Балкан, з Егеїди та з Дунайського регіону через Північне Причорномор'я до східних та південних припонтиїських областей, до Близького Сходу та в глибинні райони Євразії.

Ключові слова: індоєвропейські студії, палеоономастика, Балкани, Егеїда, «Циркумпонтиїський регіон», прабатьківщина індоєвропейців, міграції, курганний поховальний обряд.

Резюме

Чередниченко А. Г. О направлении миграций древнейших индоевропейцев

Статья посвящена одному из важнейших аспектов индоевропейской проблемы. Комплексный анализ данных лингвистической палеонтологии, этимологии и археологии позволяет утверждать, что направление миграций древнейших индоевропейцев соответствовало вектору «запад → восток», т. е. с Балкан, из Эгеиды и из Подунавья через Северное Причерноморье в восточные и южные припонтийские области, на Ближний Восток и в глубины Евразии.

Ключевые слова: индоевропейистика, палеоономастика, Балканы, Эгеида, «Циркумпонтийский регион», прародина индоевропейцев, миграции, курганный похоронный обряд.

Summary

A. Cherednichenko. On the Direction of Migrations of the Earliest Indo-Europeans

The article is devoted to one of the most important aspects of the Indo-European problem. A comprehensive analysis of data of linguistic palaeontology, archaeology and etymology suggests that the direction of migrations of the earliest Indo-Europeans was in line with vector “west → east”, i. e. from the Balkans, the Aegean region and the Danube region through the northern Black Sea region to the eastern and southern Pontic regions, to the Middle East and internal areas of Eurasia.

Key words: the Indo-European Studies, palae-onomastics, the Balkans, the Aegean region, “the Circum-Pontic region”, the Indo-European homeland, migrations, the kurgan (tumulus) funeral rites.

